

Безумный Джекс,

Джон Миттон (второй слева) по прозвищу «Безумный Джек», в группе выпускников Кембриджского университета.
Худ. Натаниэль Дэнс-Холленд. Около 1760 г.
Иельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, США.

САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ

повеса Англии

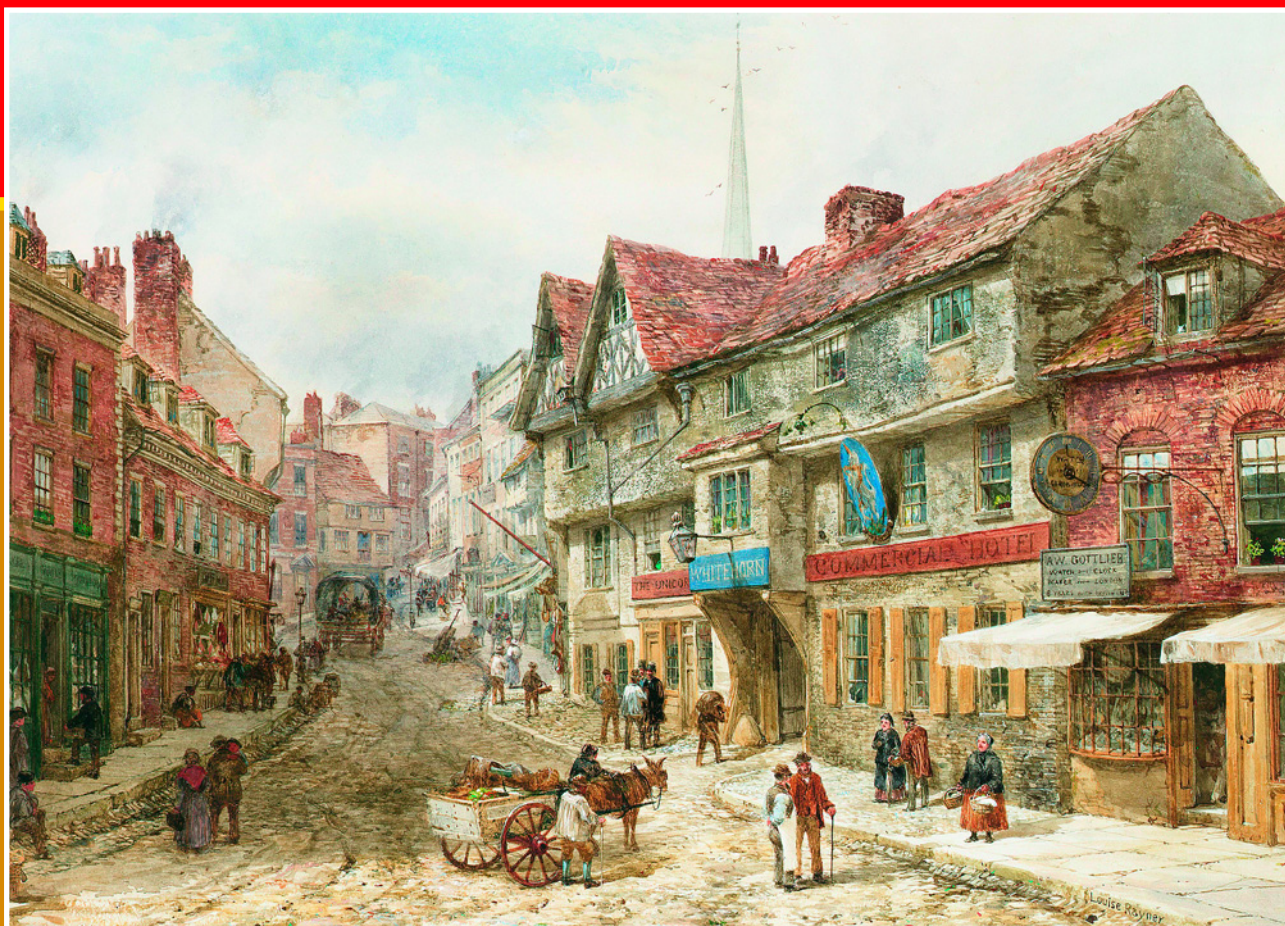
Татьяна Громова

30 сентября 1796 года в семье эсквайра Иоанна Миттона из Шрусбери, вполне заслуженно гордившегося 500-летней историей своего рыцарского рода, родился мальчик. Новорожденного окрестили в ближайшей приходской церкви, дав ему имя Джон. Но оно известно лишь узкому кругу исследователей, тогда как знаменит младший Миттон стал под своим «домашним» именем – Джек. В надлежащем возрасте, как и полагается отпрыскам привилегированных английских родов, он был

отправлен на учебу в Королевский колледж Святого Петра в Вестминстере, с XI столетия считавшийся одной из ведущих школ Великобритании. Однако уже через год Джек был изгнан из Вестминстера за эпатажные проделки. По той же причине не задержался он и в школе для мальчиков в Харроу, в которой учились даже дети из королевских домов Европы. Дальнейшее образование пришлось получать у частного репетитора, которому приплачивалось за розыгрыши, вроде появления

Дальнейшее образование пришлось получать у частного репетитора, которому приплачивалось за розыгрыши, вроде появления на уроке на лошади. Но если лошадь тот еще согласен был терпеть, то получив от ученика кулаком в лицо, учитель счел педагогический хлеб слишком горьким и спешно покинул дом Миттонов.

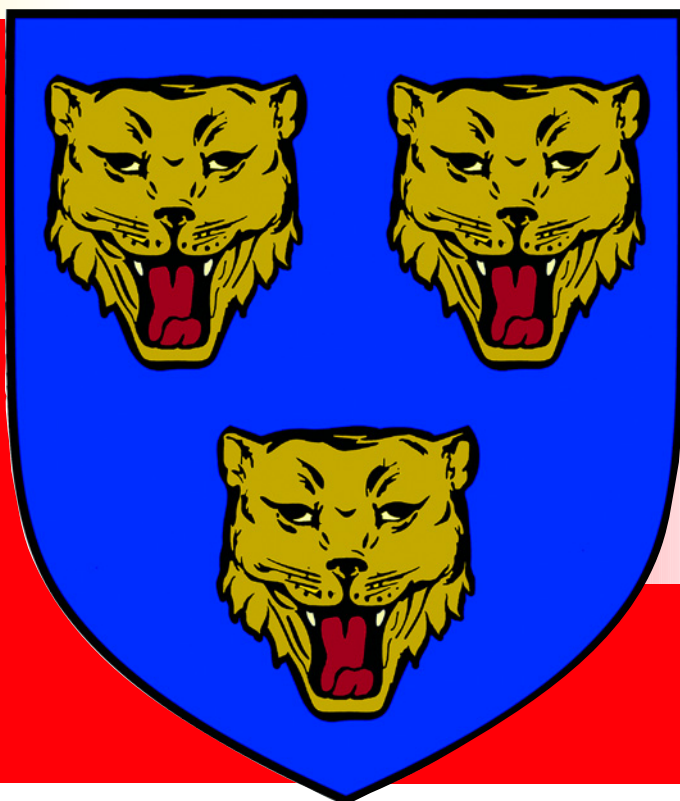
на уроке на лошади. Но если лошадь тот еще согласен был терпеть, то получив от ученика кулаком в лицо, учитель счел педагогический хлеб

слишком горьким и спешно покинул дом Миттонов.

Несмотря на столь малые академические успехи, Джек, получил

разрешение учиться в Кембриджском университете. К началу семестра юноша явился аккуратнo, но вместо книг привез с собой две тысячи бутылок портвейна – чтобы поддержать себя во время учебы. Когда они опустели, Джек заскучал, и, покинув Кембридж, отправился путешествовать по европейским столицам.

Покурлесив по Европе, бывший студент вернулся в Англию, и, решив стать гусаром, поступил в 7-й Гусарский полк. Выбор был далеко не случайным: гусарская форма была в то время самой красивой и богатой. Армейская карьера, однако, тоже не состоялась, из гусаров Джеку пришлось уйти, когда дядя, полковник Уильям Оуэн, больше не смог прикрывать выходы племян-

Герб города Шрусбери, графство Шропшир, Великобритания.

Изображения на развороте:

Улочки Шрусбери. Худ. Луиза Райнер. 1924 г.
Галерея аукционного дома Bonhams, Лондон,
Великобритания.

ника, слишком открыто предававшегося азартным играм и выпивке.

Джек Миттон вышел в отставку и обосновался в родном Шропшире, ожидая, когда ему исполнится 21 год, и можно будет получить отцовское наследство (Иоанн Миттон умер, когда сыну было всего два года). Наследство же по тем временам было огромнейшим: тысячи акров земли в Северном Уэльсе и Шропшире, 60 тысяч фунтов стерлингов (около 4,3 миллионов – по нынешнему курсу) наличными, и 10 тысяч годового дохода.

В 1819 году Миттон решил попробовать себя в политике. Он баллотировался в Парламент, в котором собирался представлять Шрусбери от партии тори. Убедить избирателей, кто в их округе лучший из кандидатов, было несложно. Джек надел шляпу с наклеенными на ней 10 фунтовыми банкнотами, которые любой желающий мог взять в обмен на голос в выборах. Таковых на дармовые деньги оказалось более, чем достаточно, поэтому Миттон, хотя и изрядно потратился, место в Парламенте получил. Хлопоты, однако, оказались пустыми – посетив всего одно заседание, он нашел помещение душным, депутатов занудными, а политические дебаты скучными, и покинул политику навсегда, предпочтя заниматься тем, к чему у него лежала душа, и был истинный талант. А лучше всего у Джека получалось развлекаться. Из развлечений он предпочитал азартные игры, охоту на

лис, игру на ипподроме и пьянство. Здоровьем Джек был не обижен, и потому легко выпивал по пять-шесть бутылок портвейна или бренди ежедневно, причем, первую успевал осушить утром, пока брился. Забавы ради, он пристрастил к выпивке и прирученную обезьянку, для которой закончи-

Джек надел шляпу с наклеенными на ней 10 фунтовыми банкнотами, которые любой желающий мог взять в обмен на голос в выборах. Таковых на дармовые деньги оказалось более, чем достаточно, поэтому Миттон, хотя и изрядно потратился, место в Парламенте получил. Хлопоты, однако, оказались пустыми – посетив всего одно заседание, он нашел помещение душным, депутатов занудными, а политические дебаты скучными, и покинул политику навсегда.

Шропширский пейзаж. Худ. Пол Сэндби. Около 1801 г.
Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, США.

На ипподроме. Худ. Джеймс Поллард. 1834-1835 гг. ➔
Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, США.

лось все печально. Однажды, по ошибке, она выпила пузырек с лаком для сапог, и сдохла.

Иные выходы Миттона, разъезжавшего повсюду в белом экипаже, сделанном на манер римской колесницы, были одна экстравагантнее другой, за что он и получил свое знаменитое прозвище – Безумный Джек. Однажды Джек проскакал на лошади по кроличьему садку, чтобы посмотреть, выдержит ли он его вес. Садок, естественно, рухнул, и упавшая лошадь навалилась на него

самого и крепко помяла. В другой раз он на спор промчался в запряженном парой лошадей экипаже ночью по деревне, преодолев канаву, две изгороди и заборчик у рва в три ярда шириной. Охотясь как-то зимой на уток, Безумный Джек прополз голышом по льду, чтобы не замочить одежду. Был случай, когда спутник, ехавший с ним в двуколке, рассказал, что никогда не попадал в аварию. *«Как же медленно вы, должно быть, ездите всю жизнь, черт возьми!»* – воскликнул Миттон,

заехал на экипаже на высокий берег реки и перевернул его. Пригласив на ужин гостей, он развлек себя, подложив в их карманы раскаленные угли. А когда гости разъезжались по домам, переделался разбойником с большой дороги и ограбил их. Подобное повторялось не раз, и в числе жертв как-то оказался его собственный дворецкий. Одного из гостей, слегка перебравшего, гостеприимный хозяин пригласил заночевать, а проснувшись, тот обнаружил, что Миттон подложил ему в кровать

Пригласив на ужин гостей, он развлекал себя, подложив в их карманы раскаленные угли. А когда гости разъезжались по домам, переоделся разбойником с большой дороги и ограбил их. Подобное повторялось не раз, и в числе жертв как-то оказался его собственный дворецкий.

живого медведя и двух бульдогов. Заводился он с полуоборота и однажды колошматил шахтера из Уэльса двадцать раундов, пока тот не сдался.

К деньгам, по свидетельству очевидцев, Миттон относился легко, мог потерять значительную сумму, напившись, мог отдать весь кошелек первому встречному, не говоря уж о том, что векселя под свое имя раздавал пачками. Поэтому пятнадцать лет ему вполне хватило, чтобы спустить все полмиллиона фунтов наследства почтенного батюшки и впасть в глубокие долги.

Пока кредиторы искали судебного пристава-исполнителя, у которого хватило бы

смелости явиться к Безумному Джеку, чтобы наложить арест на его имущество, тот, чтобы избежать суда и тюрьмы, сбежал во Францию. По дороге Миттон прихватил с собой двадцатилетнюю особу по имени Сюзен, не отягощенную моральными принципами. Он познакомился с ней на Вестминстерском Мосту, предложив 500 фунтов стерлингов в год за то, что она станет его спутницей. Предложение, понятно, было принято с восторгом. До Сюзен у Джека было множество женщин и две жены, но первая, Эмма, умерла уже через два года после свадьбы, а вторая, Каролина, не выдержав проделок мужа, сбежала. Правда, не

Подготовка экипажа к выезду. Худ. Джеймс Поллард. 1824 г.
Йельский центр британского искусства, Нью-Хейвен, США

сразу, она успела родить Джеку четверых сыновей и дочь, которые, как нетрудно догадаться, особого интереса у папашы никогда не вызывали.

Во Франции Миттон обосновался в портовом городе Кале, ближайшем к Англии населенном пункте, расстояние по прямой,

через пролив Па-де-Кале, между странами составляло здесь всего 34 километра. Территориальная близость способствовала тому, что в Кале оседало множество англичан сомнительной репутации, и Безумный Джек быстро свел компанию с земляками, скрывавшимися, как и он, от английского

Во Франции Миттон обосновался в портовом городе Кале, ближайшем к Англии населенном пункте, расстояние по прямой, через пролив Па-де-Кале, между странами составляло здесь всего 34 км. Территориальная близость способствовала тому, что в Кале оседало множество англичан сомнительной репутации, и Безумный Джек быстро свел компанию с земляками, скрывавшимися, как и он, от английского правосудия.

FLEET PRISON.

London, Pub. 1st Sept. 1808, at R. Adairman's Repository of Arts in Strand.

правосудия. Среди прочих приключений во Франции одно оказалось особенно значимым. Однажды ночью на Миттона напала икота. Чтобы отпугнуть ее, Джек поджег полу своей ночной рубашки, и вспыхнул вместе с ней, как бумага. Получив тяжелые ожоги, он долго болел, а чтобы заглушить боль, пить стал в таких огромных количествах, которые выносить было уже трудно не только его, подорванному отчаянной жизнью организму. Джек явно сдал и морально. Чужбина и нищета, в которую он впал, Миттону надоели окончательно, и он решил вернуться в Англию, где тут же был взят под стражу и препро-

вожден в лондонскую долговую тюрьму, известную, как Флитская. Здесь 29 марта 1834 года, в возрасте 38 лет, Безумный Джек умер от белой горячки.

Единственным посетителем, навестившим его перед смертью, был старый друг Чарльз Джеймс Апперли, охотник и журналист, писавший под псевдоним «Нимрод». Три года спустя, Апперли издал в Лондоне книгу о похождениях Безумного Джека, в которой с горечью заметил, что покойный мистер Миттон вовсе не наслаждался своей жизнью, как это все думают, напротив, он никак не мог найти применение своей энергичной натуре,

отчего скучал, тосковал и метался, как раненная гиена.

Книга Апперли мгновенно стала бестселлером, и... собрала среди англичан целую армию поклонников бесшабашного повесы. Людей всегда привлекали оригиналы, в чем бы их неординарность не выражалась. Не забыли его и потомки. Уже в XIX веке в честь Безумного Джека стали называть гостиницы, бары, пабы, и другие питейные заведения, с гордостью сообщая на вывеске, что в свое время здесь лично куролесил Безумный Джек. На его родине есть название и не по «профилю» героя-гуляки. Имя Миттона в Шропшире носят проспект, улица и переулок.

Вверху:

Во дворе Флитской тюрьмы в Лондоне. Рисунок Рудольфа Аккермана. Около 1808 г. Из сборника «The Microcosm of London», издание 1808-1811 гг.